

Бахтияр

БУЛЕУЛИЕВ,

судья специализированного

межрайонного экономического суда г.Астаны,

соискатель КАЗ ГЮУ

Уголовно-процессуальные аспекты суда присяжных в Российской Федерации: аргументы “за” и “против” для казахстанского законодателя

Рассмотрев историю становления и развития суда присяжных заседателей, предполагающего соединение в едином судебном разбирательстве двух равноправных, но отдельных и процессуально независимых друг от друга коллегий в лице судей-профессионалов и представителей общества, которые призваны действовать совместно в пределах предоставленных им законом полномочий, мы являемся очевидцами возрождения суда присяжных в нашем обществе. Что может предложить нам это возрождение сегодня: гарантию становления правового и демократического государства или примитивный “суд толпы”, выносящий приговор на основании своих личных чувств и убеждений /1/?

Ближайшим примером для Казахстана в вопросе введения суда присяжных заседателей является Российская Федерация.

История уголовного процесса России знакома с судами присяжных еще со времен Судебного Устава 1864 года. Позже упоминание о суде присяжных заседателей было исключено, но сам принцип участия в судебном производстве представителей общественности в лице двух народных заседателей стал традиционным для судебной системы России прошедшего века.

В Постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года “О концепции судебной реформы в РСФСР” в качестве одного из важнейших направлений реформы определялось признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом. Данное право закреплено в п. 4 ст. 123 Конституции РФ, где сказано, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Введение института присяжных заседателей в Российской Федерации началось с принятием 16 июля 1993 года Закона РФ “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс об административных правонарушениях”. При этом его введение на всей территории Российской Федерации шло поэтапно, что обозначило первую проблему его становления. До настоящего времени суды присяжных созданы не повсеместно, а на территории Чеченской Республики их введение намечено с 1 января 2007 года. Таким образом, создается конституционное неравенство граждан, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений против жизни, на рассмотрение их дел судом в составе присяжных заседателей, а точнее несоблюдение ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей всем гражданам равенство прав при осуществлении правосудия вне зависимости от места жительства.

По убеждению Председателя кассационной палаты Верховного Суда РФ Шурыгина А.П., несмотря на то, что поэтапное введение суда присяжных сильно затянулось, на страницах печати имела место серьезная полемика, быть ему или не быть, нужен он или не нужен, суд присяжных сделал свое положительное дело даже за первые девять лет до принятия нового Уголовно-процессуального закона.

Многие процедурные нормы суда присяжных были введены новым УПК РФ в суд общей юрисдикции. Например, стадия предварительного слушания, когда до основного судебного разбирательства собираются профессионалы – судья, прокурор и адвокат – и без участия присяжных заседателей решают вопрос, какие

доказательства допустимы, а какие нет. Часто, особенно в первые годы, случалось так, что многие доказательства именно на стадии предварительного слушания признавались недопустимыми из-за нарушения процессуальной формы их собирания и закрепления, поэтому выносились оправдательные приговоры. В связи с этим в тех регионах, где действовали суды присяжных, несоизмеримо выросло качество предварительного следствия.

Другой аспект – работа гособвинения в условиях суда присяжных. Судя по практике регионов, где такие суды уже начали действовать, прокуратуры сразу почувствовали слабину в этом вопросе, гособвинители часто были не готовы к состязательности с защитниками, и эта самая состязательность получалась односторонней – адвокаты оказывались лучше подготовленными. В результате в девяти регионах РФ были созданы специальные отделы гособвинителей в суде присяжных. Они подключаются к делу уже на стадии предварительного следствия, а не когда оно поступает в суд, и при необходимости предлагают следователю, например, передопросить подсудимого, переназначить экспертизу и т.д. /2/.

Присяжные заседатели не вправе высказываться о мере наказания, за исключением случаев, когда они могут высказать мнение о снисхождении, которое воспрепятствует назначению судьей исключительной меры наказания.

Принятию нового Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2002 году предшествовала девятилетняя практика работы судов присяжных заседателей. Раздел XII УПК РФ регламентирует порядок рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. Детальное рассмотрение этих процедур выходит за рамки настоящей статьи, однако некоторые из них, те, которые вызывают вопросы в правоприменительной практике, будут нами затронуты с целью обозначить в целом позитивные и негативные моменты работы судов присяжных.

Всего в 2003 году в республиканские, краевые, областные суды, в суды автономных округов поступило 5368 дел на 10151 обвиняемого, из них с ходатайствами о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей в 83 регионах обратилось 2072 лица (или 18%) по 954 делам. В 2002 году ходатайства о рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей подал 31% обвиняемых от общего числа обвиняемых по делам, поступившим в суды 9 регионов /3/.

Суд присяжных назначается по ходатайству обвиняемого, как правило, это групповые дела по тяжким и особо тяжким составам. На стадии предварительного следствия следователь при объявлении об окончании предварительного следствия и предъявлении материалов дела обвиняемому для ознакомления обязан разъяснить обвиняемому право на рассмотрение его дела судом присяжных, это общее правило, установленное ст. 217 ч. 5, ст. 218 ч. 2 УПК РФ. Однако, в соответствии с п. 5 ст. 231 УПК РФ, подсудимому предъявляется право заявлять ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей не только по окончании предварительного следствия, но и после направления дела в суд, до назначения судебного заседания. Указанное положение может породить немало проблем, связанных с организацией рассмотрения дел на практике. После того, как дело поступит от прокурора в суд, судья назначает его рассмотрение, основываясь на материалах дела, а при отсутствии в нем ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела судом присяжных судья определит “обычный” состав суда в порядке ст. 30 УПК РФ, то есть единоличное рассмотрение.

Таким образом, ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом присяжных фактически может поступить в суд после того, как судья вынес решение о принятии его к рассмотрению.

Кроме того, большинство дел, рассматриваемых судом присяжных, расследуется в отношении группы лиц. При этом если по окончании предварительного следствия один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь, в соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК РФ, обязан решить вопрос о выделении дела в отношении этих лиц в отдельное производство. Если при ознакомлении обвиняемых с материалами дела и разъяснении им прав на заявление ходатайства о рассмотрении их дела судом присяжных такого ходатайства не поступило, но такое ходатайство было заявлено до судебного рассмотрения дела, суд не вправе вернуть дело прокурору на доследование и процессуальные возможности для выделения дела в отдельное производство отсутствуют. Таким образом, в дальнейшем, при передаче дела в суд, ходатайство о рассмотрении их дела судом присяжных не принимается. Не стоит ли за этим своего рода ограничение прав обвиняемого на выбор формы судопроизводства?

Вместе с тем на практике бывают случаи, когда, заявив ходатайство о рассмотрении дела в составе суда присяжных, обвиняемый на предварительном слушании отказался поддерживать свое ходатайство – 30% от общего количества дел, поступивших в суды с соответствующими ходатайствами.

Вызывает сомнение положение ст. 236 УПК РФ, согласно которому судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежит, за исключением решений о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения, очевидно, направленное на ускорение правосудия. Фактически дело должно быть рассмотрено

судом по существу, а затем приговор должен быть отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Что же получается: ускорение или нечто обратное противоположное?

Вместе с тем ст. 378 УПК РФ предусмотрена отмена приговора суда присяжных со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей. В случае отмены приговора, вызванной ошибкой судьи в применении уголовного и уголовно-процессуального закона (неправильная квалификация действий, необоснованное применение акта амнистии или наказания), данная норма позволяет не возвращаться к рассмотрению дела по существу составом суда с участием новой коллегии присяжных заседателей, а лишь проводить некоторую корректировку приговора /4/.

Защитники прав человека, адвокаты и некоторые ученые в один голос заявляют, что именно через суд присяжных почти невозможно провести незаконное решение, именно на присяжных очень сложно оказать давление, чтобы они вынесли “правильное”, а не справедливое решение; суд присяжных – самая действенная гарантия против фабрикации дел и необоснованного обвинения; суд присяжных полностью исключает коррупцию, так как подкупить 12 человек невозможно. Имеют место и другие аналогичные высказывания /5; 6, 76/. Выборы кандидатов проводят администрации субъектов РФ по запросу председателей судов один раз в год из числа избирателей, за определенными исключениями, установленными Федеральным законом РФ “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации”, подписанным Президентом РФ 20 августа 2004 года. Предполагаемое количество присяжных определяется исходя из количества уголовных дел, рассматриваемых судом. Затем публикуются списки присяжных заседателей, при этом человек, попавший в этот список, может отказаться быть присяжным, уведомив об этом суд и объяснив причину отказа.

Присяжные не подвержены чиновничьему духу, царящему в судебной вертикали, где только и думают о том, чтобы вынесенный приговор был благосклонно принят вышестоящей судебной инстанцией, не был ею ни отменен, ни изменен. Присяжные такого страха не испытывают. Им безразлично, как отнесется к их вердикту кассационная и надзорная инстанции /7, 7/.

Из всех форм уголовного судопроизводства с участием народных представителей, которые смогло до сих пор придумать человечество, суд присяжных является самой совершенной, сложной и надежной формой судопроизводства для защиты свободы, прав и законных интересов невинных людей, заподозренных в совершении опасных преступлений, от произвола, ошибок недобросовестных или некомпетентных профессиональных или непрофессиональных судей, следователей и прокуроров, страдающих обвинительным уклоном, дефицитом здравого смысла и совести /8, 64/.

У суда присяжных есть противники, основывающие свои доводы на том, что в основу решений присяжных заседателей заложена не законность, а групповое представление о справедливости, выходящее зачастую за рамки не только закона, но и здравого смысла. В правовом государстве все вопросы должны решаться по закону /9/. У присяжных заседателей отсутствуют необходимые правовые знания /7, 13; 10/.

Есть и другие мнения, которые однозначно против суда присяжных не высказываются, однако ставят перед ним серьезные вопросы. Например, при вынесении решения судья всегда его обосновывает, описывая в приговоре в чем подсудимый обвинялся, в чем признан виновным, какие доказательства подтверждают вину, почему применена та или иная статья. Судья полностью раскрывает ход своих мыслей и отвечает за свое решение. Присяжные по закону не должны объяснять свои мотивы. Доказано – не доказано, виновен – не виновен, и все /9/.

Основным предметом нарекания противников суда присяжных является “функция прощения” суда присяжных. При реализации указанной функции в 2003 году судами с участием присяжных заседателей было оправдано 140 лиц, или 15% от числа лиц, дела о которых рассмотрены судом присяжных /3/. Высокий процент оправдательных приговоров, по мнению сторонников суда присяжных, есть ни что иное, как результат жестких требований к тем доказательствам, которые могут рассматриваться в суде присяжных /11,51/.

Противники указывают также на судебные ошибки в решениях судов, принятых с участием присяжных заседателей. Главный аргумент противников судов присяжных – непрофессионализм присяжных. Однако им как раз не нужно быть профессионалами, это прерогатива судьи. Статистика за 2003 год показывает, что по кассационным представлениям и жалобам судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрено 290 дел на 551 лицо. Приговоры отменены в отношении 62 человек (11,3% от числа обжалованных), из них обвинительные приговоры – относительно 28 лиц (5%), оправдательные приговоры – в отношении 34 лиц (24% от числа всех оправданных в 2003 году).

Анализ судебной практики указывает на ошибки не самих присяжных, а профессиональных участников процесса, судей в первую очередь.

Так, одними из основных причин отмены приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, в 2003 году явились:

-Неправильное формулирование вопросного листа председательствующим судьей и непринятием им, предусмотренных законом мер для устранения неясности и противоречивости вердикта присяжных заседателей.

В соответствии со ст.ст. 338, 339 УПК РФ судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. По каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках. В соответствии с ч. 3 ст. 339 УПК РФ после основного вопроса о виновности подсудимого ставятся частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Эти требования закона не всегда соблюдались судьями, председательствующими по делам. Судьями ставятся перед присяжными вопросы, по сути, требующие юридической оценки действий подсудимого, что относится к компетенции профессионального судьи. Соответственно, постановка перед коллегией присяжных заседателей вопросов, не входящих в их компетенцию, влияет на правильность применения уголовного закона при оценке действий осужденных и на их наказание. Указанные нарушения влекут отмену приговоров и направление дела на новое судебное рассмотрение;

-Нарушение требований п.п. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ, предусматривающих, что если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств (например, подсудимый или его защитник заявляют о применении силы при получении показаний подсудимого на стадии предварительного следствия), то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым. Присяжным заседателям должно быть разъяснено, стоит ли учитывать указанные обстоятельства при вынесении вердикта или нет. Нарушения данных норм процессуального закона могут повлиять на содержание ответов на вопросы, поставленные перед присяжными заседателями;

-Ограничение права прокурора, в частности, на представление присяжным заседателям доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела. Согласно ст. 324, ч. 4 ст. 37, ч. 5 ст. 246, ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен в случаях вышеуказанных нарушений уголовно-процессуального закона /3/.

Существуют и другие проблемные вопросы, в частности, связанные с составом присяжных заседателей. Например, по вопросу отвода присяжных заседателей сторонами: при мотивированном отводе можно отстранить сколько угодно кандидатов, основания всевозможные, главное – оценка, насколько объективно человек будет судить о деле, при этом каждая сторона безмотивно может отвести по два кандидата.

Очевидно одно, все проблемные вопросы, связанные с деятельностью судов присяжных заседателей, из 10 летнего опыта работы судов присяжных заседателей Российской Федерации нельзя воспринимать однозначно. 10 лет для такого глобального реформирования судебной системы – срок незначительный, и практически каждому аргументу противников суда присяжных практика противопоставляет не менее убедительный контраргумент.

Суд присяжных вносит в процесс реальную состязательность сторон – обвинения и защиты, которым теперь надо будет очень серьезно думать о весомости своих аргументов. Это идеальная модель, где суд стоит над сторонами, выполняя роль арбитра, ему не приходится доказывать виновность или невиновности подсудимого. Все зависит от профессиональной подготовки прокурора, как государственного обвинителя и адвоката.

Список использованных источников:

1. *Пронин А.А.* Проблемы прав человека: Курс лекций. Лекция 4-ая. <http://hro.org>.
2. Интервью Председателя кассационной палаты Верховного Суда РФ Шурыгина А.П. в газете “Время новостей” от 1 июля 2003 года. □ Материалы официального сайта Верховного Суда РФ www.supcourt.ru.
3. Обзор по делам, рассмотренным судами с участием присяжных заседателей в 2003 году. □ Материалы официального сайта Верховного Суда РФ www.supcourt.ru.

4. Интервью Председателя кассационной палаты Верховного Суда РФ Шурьгина А.П. в журнале “Адвокатские вести” 2004 год. □ Материалы официального сайта Верховного Суда РФ www.supcourt.ru.
5. Материалы официального сайта Верховного Суда РФ www.supcourt.ru.
6. *Петрухин И.Л.* Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Законодательство. - 2001, N 3, с. 72-81.
7. *Петрухин И.Л.* Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. - 2001, N 3, с. 5-15.
8. *Мельник В.* Суд присяжных как средство разрешения нестандартных уголовных дел // Уголовный процесс. - 1999, N 1, с. 56-64.
9. Нужно ли в России отменять суд присяжных? // Известия. 2004, N4.12.
10. *Селезнев М.* Суд присяжных действует, но □ // Законность. - 1998, N 4, с. 4-8.
11. *Трунов И.Л.* Защита прав граждан в суде присяжных // Юрист. - 2001, N 12, с. 51-52.